

11. Urban K. K. Assessing creative potentia (via drawing production): the test for creative thinking / K. K. Urban, H. G. Jellen. – N.Y. : Drawing production (TCT-DP), 1989. – 320 p.

Е. Г. Михайлёва

ВЫЗОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ КАК ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Понимание того, что современное мировое социальное пространство – это пространство изменений и трансформаций, сегодня является аксиоматическим. Несмотря на мощные интеграционные процессы, для него характерно непостоянство, эклектичность, разнообразие.

Как и любые изменения, трансформация системы социальных отношений и кардинальное обновление качества социальных институтов приводят к изменению всего социального пространства. В результате, его акторы сталкиваются с проблемами поиска новых адекватных способов эффективного социального взаимодействия. Речь идёт о том, что в современном социальном пространстве не только появились новые проблемы, но и изменились пути их преодоления: ранее успешные решения далеко не всегда срабатывают сегодня. Всё это можно обозначить как цивилизационный вызов, брошенный современностью обществу, социальным институтам, личности, государствам. Избежать, проигнорировать этот вызов невозможно. Качественно новый этап развития социума может быть достигнут лишь благодаря поиску ответов на этот вызов.

Как отмечалось нами ранее [2, с. 21], данный вызов современности является всеохватным: ни один актор мировой политики и социальной жизни в целом не остался незатронутым его ключевыми потоками. А это означает, что в ответах на этот вызов формируются различные стратегии, в основе которых – индивидуальный и коллективный опыт, специфические характе-

ристики социальных субъектов, их восприятие изменений, происходящих в мире.

Систематические попытки осмысления процессов, связанных с кардинальным изменением социального пространства в целом и формированием новых требований, которые предъявляются к социальным акторам в современных условиях, предпринимались с середины XX века. К тем, кто затрагивал эти проблемы в своих работах, можно отнести Д. Белла, П. Друкера, Э. Гидденса, К. Сибири, П. Штомпку, А. Поланьи, И. Валлерстайна, А. Мартинелли и др. Тем не менее, вопросы общей систематизации векторов цивилизационного вызова ещё не нашли своего отражения в работах учёных. Сегодня же существует настоятельная потребность в этом. Более того, ряд составляющих этого вызова становится определяющим в развитии социальных институтов и социальных акторов. Именно поэтому обращение к исследованию данных процессов видится актуальным.

Прежде всего, определимся с терминологией. Под цивилизационным вызовом мы понимаем систему одновременного мощного кардинального изменения базовых параметров социального пространства, влекущую за собой трансформацию социальных отношений и качеств социальных акторов, общих представлений об успешных стратегиях и факторах их детерминации. Данное состояние современности несёт отпечаток «незнакомости» для большинства социальных субъектов.

Современный цивилизационный вызов имеет множество проявлений, и в нём можно выделить несколько базовых составляющих, каждая из которых несёт функциональную нагрузку и непосредственным образом детерминирует специфику социального пространства и социальных субъектов. По своей сути это отдельные вызовы, под влиянием которых формируется новая матрица социальной реальности.

Одной из составляющих этого вызова является интеллектуальный вызов (или вызов интеллектуализации). В его ракурсе следует рассматривать все уровни социального взаимодействия. На макроуровне – социетальном – можно отметить факт всё большей наполненности общественной жизни в условиях

современности требованиями глубоких знаний, навыков, умений. Тенденции последних десятилетий свидетельствуют о том, что ведущим фактором общественного развития становится производство интеллектуальных продуктов. По мнению учёных, «изменилась сама структура современного общественного производства, которое стало теперь опираться больше на умственный труд, чем на физический... В будущем роль интеллектуального труда станет ещё более значительной» [4, с. 6].

Сегодня ведущие параметры социального успеха непосредственно коррелируют как с производством, так и с широким потреблением интеллектуальных продуктов. Функционирование социальных субъектов объективно наполнено параметрами всё возрастающего интеллектуального уровня развития социума. Интеллектуализация стала атрибутом современной жизни, что даёт, с одной стороны, огромные преимущества в движении вперед по пути прогресса, а с другой – порождает противоречие-разрыв между теми социальными субъектами, которые способны включиться в активные интеллектуальные потоки, и теми, кто в силу объективных или субъективных причин остается вне этих потоков.

Проблема дифференциации общества по линии включённости в интеллектуальные потоки становится актуальной, так как непосредственно связана со стратифицированием современных обществ и формированием социальными субъектами новых стратегий достижения успеха. Эти процессы затрагивают социальные институты, которые приобретают в условиях общества интеллекта новые черты и новые возможности в силу активизации интеллектуальных ресурсов и стремления социальных субъектов интеллектуализировать свои капиталы (личностный, культурный, социальный и др.).

Безусловно, роль образования и науки в этих процессах видится неоспоримой, и, что ещё важнее, единой. Ведь сегодня невозможно подготовить высококлассного профессионала без интеллектуальных ресурсов и средств, без формирования у него соответствующей интеллектуальной культуры в профессии и социальном взаимодействии в широком смысле.

«Конечной целью интеллектуализации общественных систем выступает создание эффективных механизмов перехода личностного (персонифицированного) знания в информационный ресурс, превращение знаний индивидов в элемент массового сознания и их практического использования...» [3, с. 26].

Очевидно, что второй уровень проявления вызова интеллектуализации затрагивает институциональные основы жизнедеятельности общества, и образование, и наука играют в этих процессах ключевую роль. Но при этом важно понимать, что они сами оказываются перед лицом этого вызова.

Ключевой вопрос, который возникает перед наукой и образованием в этой связи: «Как отвечать на этот вызов, какие стратегии и тактики разрабатывать и реализовывать?». И в данном отношении вопрос интеграции образования и науки, как ответ на вызов интеллектуализации, является оптимальным вариантом.

Что же влечёт за собой такая интеграция? Во-первых, сайентификацию учебного процесса. Он становится наполнен данными последних научных исследований, информацией о новейших технологиях, практиках и т. д. Всё это призвано формировать у студентов современные базовые, надпредметные и предметные компетенции.

Во-вторых, сокращение временного разрыва между получением образования и продуцированием научных продуктов; формирование кадрового резерва науки и др.

В конечном итоге, институты образования и науки приобретают новое качество, а общество в целом выигрывает от этого.

Третий уровень влияния вызова интеллектуализации – микроуровень, на котором ответы на этот вызов ищет личность. И как бы ни разнились варианты таких ответов, большинство из них непосредственно связано с образовательными или научными механизмами (даже если стратегия личности отстраненно-адаптационная, а не продуцирующая).

Сегодня очевидно, что традиционный ритм жизни значительно ускорен благодаря этому вызову социального развития, и социальные акторы вновь оказываются перед выбором, а зачастую – перед крайней необходимостью активного включения в интел-

лектуальные потоки. Характерно, что среда в данном случае привносит элемент обязательности в существование индивидов. В результате их жизнь соответствует новым требованиям социального пространства, а распределение социальных субъектов в континууме «производство интеллектуальных продуктов – потребление различного уровня интеллектуальных продуктов – избегание интеллектуальных потоков («выключенность» из них)» становится одним из индикаторов социального успеха.

Такая ситуация приводит к изменениям во всех структурных элементах общества. Трансформации подвергаются, в первую очередь, социальные институты образования и науки, ожидания, требования от «конечного продукта» которых и технологии его «производства» резко изменяются. Изменяется и их восприятие в социуме. Например, если в начале 90-х годов XX в. лишь около 70% выпускников школ ориентировались на получение высшего образования, то сегодня – более 90%. Это связано с инструментализацией образования как ценности, следовательно, с теми возможностями, которые оно предоставляет для перемещения в указанном выше континууме интеллектуализации жизнедеятельности.

Однако сегодня высшее образование уже сталкивается с «интеллектуальным разрывом», когда образование, осуществляя активную интеграцию с наукой, предлагает новые технологии, методы, подходы к обучению, а значительная часть абитуриентов не готовы к их использованию.

В целом, интеллектуализация – один из вызовов социальной реальности, который становится атрибутом общественной и индивидуальной жизни. И, пожалуй, это одно из проявлений глобального вызова современности, которое ставит человека и общество перед фактом, а не перед выбором. Ведь в конечном итоге, мы живем в эру интеллекта, и эта проблема стала ключевой в развитии современного общества.

С вызовом интеллектуализации, на наш взгляд, связаны и процессы формирования интеллектуальной элиты Украины, которая не только обладает максимальными возможностями развития интеллектуального потенциала социума, но и имеет

достаточно мощный адаптационный потенциал для реализации этой задачи в условиях вызовов современности.

Таким образом, на наш взгляд, сегодня функционирует целая система вызовов, с которыми сталкиваются общество, личность, государство. Эта система сливается в один мощный поток-вызов, который можно назвать вызовом формы и содержания, когда под влиянием различных политических, экономических, социальных, культурных факторов трансформируются виды жизнедеятельности социальных субъектов и претерпевает изменения их содержательное наполнение.

Один из важнейших векторов этого вызова – интеллектуализация. Наблюдения за ходом трансформационных изменений дают возможность однозначно говорить о влиянии на них социальных, в широком смысле этого слова, условий. При этом большинство из них обусловлено историческими, политическими, психологическими, экономическими и другими факторами, имеющими характерное влияние в тех или иных социальных системах. Тем не менее, «стабильность развития любого общества основывается на социальной генетике – органичности и непрерывности вечных процессов передачи, освоения и увеличения знаний, социального опыта, которые интегрируют два определяющих информационных критерия развития: социальную наследственность и новообразования» [1, с. 15]. В результате реакция социальных систем и подсистем на обозначенный вызов может быть различной, однако потенциал интеграции науки и образования в этом отношении очевиден.

Список литературы

1. Вовканіч С. Національна еліта та інтелектуальний потенціал нації (епістемологічний аспект) / С. Вовканіч // Філософська і соціологічна думка. – 1996. – № 7–8. – С. 3–15.

2. Михайлева Е. Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений / Е. Г. Михайлева. – Х. : Изд-во НУА, 2007. – 576 с.

3. Социологический справочник / под общ. ред. В. И. Воловича. – К. : Изд-во полит. лит-ры, 1990. – 382 с.

4. Тарапов И. Е. Интеллектуальный труд, наука и образование. Кризис в Украине / И. Е. Тарапов. – Харьков : Фолио, 1994. – 176 с.

А. А. Назаркин, Г. И. Фесенко

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ: ПЕРЕХОД НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Присущая рыночным отношениям в Украине динамика развития производства требует придания профессионально-техническому образованию определенного качества, эффективности, гибкости и органичной интеграции в экономику, ориентации на постоянные изменения между спросом и предложением кадров. Украинский социолог Е. А. Подольская совершенно справедливо, на наш взгляд, интерпретирует *качество высшего образования* как результат «через оценку компетенций выпускников вуза, как соответствие их знаний и навыков динамичным требованиям социально-культурной, экономической и профессиональной сфер жизни, как готовность выпускников к творческому решению проблем и задач во всех сферах общественной и личностной жизнедеятельности» [1, с. 18]. К понятию «качество конечного результата образовательного процесса» исследователи, как правило, относят профессиональную подготовленность, образованность, общекультурную грамотность, а также физическое, психическое, нравственное здоровье выпускников [1; 3; 4].

Профессионально-квалификационная структура и объемы подготовки квалифицированных специалистов профессионально-техническими учебными заведениями определяются по итогам мониторинга Главного управления труда и социальной защиты населения, предложениями Главного управления экономики и рыночных отношений в зависимости от потребностей регионального рынка труда и заказов предприятий. Чтобы